

**_*_*_

Куинн сел на стул в полупустом элегантном кабинете. Перед ним стоял хозяин офиса, который сидел за письменным столом.

«Я полагаю, мы собираемся поговорить о делах Гринграсса и Поттера», - спросил Куинн.

«Да, так и есть», - ответил пожилой джентльмен. «Я понимаю Поттеров, но ты ничего не сказал мне о семье Гринграсс. Какие у тебя с ними отношения?»

Это было на следующий день после возвращения Куинна из Хогвартса. Он сидел в кабинете своего деда и рассказывал о своих связях с детьми из богатых и обеспеченных семей.

«Поттеры хотят пригласить меня, чтобы оказать гостеприимство и выразить благодарность за то, что я им помог. Когда придет приглашение, я отвечу по своему усмотрению», - ответил Куинн, прежде чем перейти к следующей семье.

«... Дело Гринграссов немного сложнее и в то же время проще», - вздохнул Куинн. «Род Гринграссов страдает от проклятия крови, родового проклятия, которое передается потомкам. Оно вызывает у них ограниченную продолжительность жизни и еще более слабое телосложение. Проклятие переходит из поколения в поколение и не затрагивает всех, но этому поколению не повезло».

«Это проклятие вновь появилось? Кто это?»

«Астория Гринграсс, младшая из детей Гринграссов. Она несет в себе проклятие, а вместе с ним и все его злокачественные последствия», - ответил Куинн, думая о слабой Астории, которую он видел на кровати в больничном крыле.

«И у тебя есть способ излечить проклятие крови?»

Куинн покачал головой в знак отказа. «Нет, я не в состоянии ее вылечить. Если бы у меня было лекарство, у нас не было бы этого разговора. Я бы вылечил ее, и на этом бы все закончилось».

«Похоже, у тебя появились друзья. Друзей, которым ты не против помочь, ничего не получая взамен».

«Да, это так. У меня появилось несколько близких друзей», - кивнул Куинн. «Я дал Астории слово, что помогу ей смягчить симптомы проклятия крови, когда ей понадобится. И я заверил ее старшую сестру, что буду продолжать облегчать симптомы Астории, пока не будет найдено или открыто лекарство. А это может произойти через много-много лет».

«Как ты смог помочь младшей дочери? Я уверен, что семья Гринграсс, должно быть, искала лекарство веками».

Куинн вздохнул, а затем поднял руки. Он применил магию, и его предплечье засветилось огненно-красным светом, выделяя вены.

«Магия крови», - вздохнул Куинн. Он не хотел показывать магию, сомнительную с моральной точки зрения. «Я использовал магию крови, чтобы подавить проклятие. Она творила чудеса, потому что проклятие крови было создано с помощью той же ветви магии».

Он не стал вдаваться в подробности магии, так как в этом не было необходимости.

«Магия крови. Да, я помню, что в ваших коллекциях было несколько книг. Я просто надеялся, что пройдет немного времени, пока ты не начнешь баловаться опасной магией», - вздохнул Джордж Уэст. «Книги были не местные, это точно. Ты уверен, что это безопасно для тебя? И вообще, есть ли какая-нибудь опасность?»

«Нет. Это как любое исцеляющее заклинание. Мне не будет угрожать никакой опасности от проклятия крови, и Астории тоже», - ответил Куинн.

«Так что же ты хочешь, чтобы я сделал? Она твой друг. Конечно, ты можешь продолжать исцелять ее», - сказал Джордж.

«Астория - мой друг, а Джейкоб Гринграсс - нет. Он хозяин дома Гринграссов», - сказал Куинн. «Я подумал, что ты мог бы использовать эту возможность, чтобы наладить положительные и выгодные связи с семьей Гринграссов. Я оставляю эти вопросы на твое усмотрение. Я продолжу исцелять Асторию независимо от того, получишь ты партнерство или нет».

«Мм, ты думаешь, что Джейкоб Гринграсс, скорее всего, проявит к нам добрую волю, потому что ты исцеляешь его дочь».

«Да, его дочь будет продолжать получать мое лечение. Если бы ты мог воспользоваться ситуацией, заключить сделку и начать совместное деловое предприятие, это было бы выгодно для всех. Я уверен, что Джейкоб Гринграсс будет рад иметь с нами дело и, следовательно, будет весьма инициативен», - предложил Куинн, рассматривая эту ситуацию как реальную возможность для бизнеса.

Джордж кивнул. Он согласился, что это действительно хорошая возможность для бизнеса.

«Хорошо, после того как Джейкоб Гринграсс пришлет письмо, я назначу встречу. Посмотрим, захочет ли он сотрудничать».

Куинн кивнул. Он не хотел участвовать в таких делах.

«Теперь о Поттерах?» - спросил Джордж.

«А что с ними?»

«Ты хочешь, чтобы мы пошли с тобой?»

«Хм, если хочешь. Ты можешь присоединиться ко мне», - сказал Куинн. Он пожал плечами. Ему было все равно, пойдет с ним его дедушка или нет.

«Понятно, тогда я не пойду с вами», - заявил Джордж. «Мне не о чем говорить с семьей Поттеров. Ты можешь спросить Лию. Возможно, она захочет пойти с тобой».

«Хорошо, я спрошу Лию», - кивнул Куинн.

«Еще о чем-нибудь хочешь поговорить?» - попытался закончить разговор Куинн. Через некоторое время ему нужно было уходить на встречу.

«О, да. Я хочу научиться наваждению, поэтому мне нужно, чтобы ты заказал мне курс наваждения...», - сказал Куинн и, увидев, что Джордж не возражает против этой идеи, продолжил. «... в Дании».

Джордж уже собирался согласиться, но потом остановился на словах Куинна. «В Дании?»

Почему?»

«Там легализовали наваждение до семнадцати лет, и я подумал, что если я собираюсь учиться наваждению, то почему бы не учиться там, где это легально в моем возрасте», - пожал плечами Куинн, объясняя свои рассуждения дедушке. «Кроме того, я подумал, что было бы здорово выбраться из страны на неделю».

«На неделю?» - улыбнулся Джордж. «Ты намекаешь, что тебе понадобится всего неделя, чтобы научиться аппарировать? Это слишком мало времени для обучения аппарированию, тебе не кажется?».

На лице Куинна появилась улыбка уверенности, когда он ответил: «Конечно, нет, я уверен, что потребуется больше времени, чтобы стать мастером, но я уверен, что освою основы за неделю. Достаточно, чтобы передвигаться, я полагаю».

Джордж постучал пальцем по столу. Несколько секунд он смотрел на Куинна, а затем кивнул.

«Хорошо, я организую твоё путешествие и пребывание. Один из наших сотрудников будет сопровождать вас во время вашего пребывания в Дании».

«Мне не нужен сопровождающий», - упрёкнул Куинн.

«Конечно, я понимаю, но все же я настаиваю, чтобы он был», - спросил Джордж. «Конечно, кого бы я ни выбрал, он не будет ограничивать твои передвижения. Они будут только следить за тем, чтобы вы были в безопасности».

Куинн вздохнул. Он знал, что, что бы он ни сказал, это не сработает. Джордж Уэст так решил, а Куинн не чувствовал себя настолько мятежным, чтобы бросить вызов своему деду.

«Пожалуйста, выбери кого-нибудь веселого. По крайней мере, кого-то, кто... гибкий. Ну, знаете, не отказывается от некоторого исследования», - попросил Куинн.

Джордж улыбнулся в ответ.

«Я посмотрю, что можно сделать».

.

- ///// -

.

«Ты стал неряшливым. Твои пальцы жесткие, поток ужасен, и звук, о мои уши, звук. Как будто аккорды были заменены арпеджио».

Куинн морщился, когда играл на пианино. Выслушивать насмешки и критику в адрес своей игры было не в его вкусе.

«Теперь я знаю, почему у меня никогда не было желания играть после возвращения домой», - подумал Куинн, продолжая играть сонатину Диабелли соч. 151.

Оглянувшись через плечо, он увидел, что его строгий учитель фортепиано неодобрительно смотрит на него.

«У меня было мало времени для регулярных занятий, мисс Роузи», - сказал Куинн. Он признавал, что играл на фортепиано немногим больше, чем несколько раз.

«Я не ожидала, что вы будете оправдываться, молодой господин», - хмыкнула мисс Роузи, сузив глаза. «Если человек хочет найти время, он его найдет. Это называется планирование. Если вы хотите оправдываться, по крайней мере, выбирайте правдоподобные оправдания».

Куинн подавил стон, но не прекратил играть, так как останавливаться во время исполнения произведения в середине было нельзя.

Он закрыл глаза, и аспект эффективности его окклюзии вступил в игру. Его разум стал острее, как и контроль над телом.

Пальцы стали механическими, как звук фортепиано. Ему не хватало индивидуальности и эмоций, но он был правильным, точным и таким, каким должно было звучать произведение.

Мисс Роузи посмотрела на пианино, затем на руки Куинна и, наконец, на Куинна. Она ничего не сказала, пока Куинн не закончил пьесу.

Наконец пьеса была закончена, и пальцы Куинна наконец остановились. Он посмотрел на мисс Роузи и спросил: «Как вам последний акт?».

«Это было более чем достойно», - кивнула мисс Роузи. «Но вы использовали магию как вспомогательное средство. Это не было вашим природным умением. Но я разрешаю. Это, по крайней мере, поможет стряхнуть ржавчину».

'Я не могу получить передышку', - вздохнул Куинн.

«К концу перерыва я стану лучше, чем сейчас», - заверил Куинн.

«Никакой магии?»

«Никакой магии», - кивнул Куинн. «Чистое мастерство».

Куинн снова повернулся к пианино и снова начал играть. На этот раз произведение было более популярным: Соната для фортепиано № 12 фа мажор Моцарта.

Он не использовал окклюзию для улучшения своего мастерства. Точность при игре была ниже, но индивидуальность и эмоции остались.

«Лучше», - похвалила Роузи, поскольку она могла заметить разницу.

Продолжая играть, Куинн услышал, как мисс Роузи снова заговорила.

«Я слышала, что скоро вы пойдете на ужин к Поттерам?».

«Да», - ответил Куинн, нахмутив брови в замешательстве.

«Понятно. Тогда мы пересмотрим ваши манеры поведения за столом и другие навыки. Я хочу посмотреть, насколько плохими они стали», - фыркнула мисс Роузи.

«Мисс Роузи!» - заскулил Куинн и перестал играть на диссонирующей ноте. «Мои манеры в порядке. Я сознательно следил за тем, чтобы они оставались неизменными, как вы меня учили.»

Куинн ожидал горячего ответа, но в ответ получил руку, расчесывающую его волосы.

«Как еще я должна проводить с тобой время?» - спросила женщина, которая была для Куинна материнской фигурой. «Если я не буду пытаться пилить тебя, ты будешь проводить время со мной?»

Куинн посмотрел на самую старую жительницу поместья Уэст. Она была даже старше его деда.

«Почему ты так говоришь?» - спросил Куинн, вставая со своего места. «Тебе стоит только сказать, и я буду проводить с тобой столько времени, сколько ты захочешь».

Из всех взрослых в его жизни Куинн считал мисс Роузи той, кто повлиял на него больше всех. Больше, чем его дед, больше, чем сестра, больше, чем Эллиот и, наконец, больше, чем Алан.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2599039>